

УДК 94(9)375/1492

В. О. Шпаковский

кандидат исторических наук, доцент
кафедра коммуникационного менеджмента
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

«СОЛДАТЫ» ИВАНА ГРОЗНОГО

Аннотация. Статья посвящена несколько необычной теме: рассказу о том, что именно пишут российские историки в соавторстве с британскими учеными по российской военной истории эпохи Ивана Грозного, причем в серии известного в Англии издательства военно-исторической литературы «Osprey Publishing House».

Ключевые слова: историческая наука, глобализация, британское книжное издательство, военная история российского государства, эпоха Ивана Грозного, тягилай, мисюрка, пицаль.

V. O. Shpakovsky

Candidate of historical sciences, associate professor
Department of Communication Management
Penza State University, Penza, Russia

THE SOLDIERS OF IVAN THE TERRIBLE

Abstract. The article is devoted somewhat unusual topic: the story that is written Russian historians in collaboration with the British scientists at the Russian military history of the era of Ivan the Terrible in a series of well-known England military-historical literature of «Osprey Publishing House».

Key words: historical science, globalization, the British publishing house, the military history of the Russian state, the era of Ivan the Terrible, tyagilyay, misyurka, musket.

Современная историческая наука не может существовать вне тесной интеграции с наукой других стран, а информирование одних ученых и просто людей интересующихся зарубежной историей есть не только следствие глобализации потоков информации, но залог взаимопонимания и толерантности в области культуры. Понять друг друга невозможно без знания истории и откуда, например, те же самые британские историки и студенты знакомятся с военной историей зарубежных стран и, в частности, военной историей России? Для этого к их услугам многочисленные издания такого издательства, как «Оспрей» (Скопа), с 1975 года выпустившего более 1000 наименований

самых различных книг по военной истории, как самой Англии, так и зарубежных стран. Издания носят научно-популярный и серийный характер, что позволяет получить исчерпывающее представление о том или другом периоде или событии военной истории. К наиболее популярным сериям относятся издания «Men-at-arms» («Вооруженные люди»), «Campaign» («Поход»), «Warrior» («Воин»), и целых ряд других [1; 7–10] .

Объем изданий фиксированный: 48,64 и 92 страницы, ссылок на источники в самом тексте нет, но обязательно присутствует обширная библиография. Издания богато иллюстрированы фотографиями, графическими рисунками (прорисовками оружия, доспехов и фортификационных сооружений) и – что является своего рода «визитной карточкой» издательства – наличием в каждой из книг восьми цветных иллюстраций, выполненных самыми известными художниками-иллюстраторами Британии! Причем, делаются эти иллюстрации по эскизам, которые предоставляет сам автор, и в них указываются стрелками не только цвета и материал одежды и доспехов, изображенных на них воинов, но – и это самое важное, – откуда заимствована та или иная деталь рисунка. То есть вот так просто взять и нарисовать «из головы» нельзя! Нужны фотографии артефактов из музеев, ксерокопии рисунков из журналов по археологии, постраничные ссылки на монографии известных ученых, так что степень научности этих книг, несмотря на отсутствие ссылок непосредственно в тексте исключительно высока. Текст в издательство предоставляется на английском языке, переводов оно не делает.

Что же касается российской истории, то в ее отношении предубеждение у издательства полностью отсутствует, так что в списке книг «Оспрей» можно отыскать и работы российских авторов, посвященные Семилетней войне и Гражданской войне 1918 – 1922, и книги, написанные иностранными историками, про армию Петра Первого. Не обошли своим вниманием историки и ранние периоды военной истории России, и в частности такой известный британский медиевист, как Дэвид Николь. Именно в соавторстве с ним автору данной статьи и довелось опубликовать в издательстве «Оспрей» книгу в серии «Men-at-Arms»(№427) «Armies of Ivan the Terrible / Russian Troops 1505 – 1700». Ниже представлен отрывок из этого издания, который позволяет получить наглядное представление о том, какую информацию англичане и, например, студенты британских университетов могут получить из нее по российской военной исто-

рии и, в частности, военной истории Государства Российского эпохи Ивана Грозного [9].

«Стрельцы

Войска Ивана IV, вооруженные ружьями и пушками, были первой армией в истории России. Войны и дипломатия Ивана III сделал Московию одним из самых мощных государств в Европе в конце 15 и начале 16 века, но серьезные внутренние и внешние проблемы остались. Одной из самых актуальных угроз с востока и юга была угроза татарских набегов, в то время как региональная независимость крупных феодалов или бояр и подрывали власть великого князя. В течение нескольких лет, когда Россией фактически правили бояре, молодой Иван IV оказался заложником их злоупотреблений и своеволия; однако когда подросток наконец-то вступил на престол, вместо того, чтобы довольствоваться титулом Великого Князя он взял себя титул «Великий царь всей Руси» (1547). Это было связано не только с желанием укрепить свое царское достоинство, но и стало предупреждением всем тем, кто его окружал, что он намерен править как истинный самодержец.

Став царем Иван IV попытался решить две свои самые насущные проблемы одновременно. Его ближайшим внешним врагом было Казанское ханство. В шести предыдущих случаях (1439, 1445, 1505, 1521, 1523 и 1536) Казань нападала на Москву, а российские войска вторглись в Казань семь раз (1467, 1478, 1487, 1530, 1545, 1549 и 1550). Теперь царь Иван теперь приказал построить Свияжск – город-крепость и военный склад на острове на границе с Казанью, чтобы тот служил ему в качестве базы для будущих экспедиций вдоль всего среднего течения реки Волги. Походы русских войск в 1549 и 1550 не удались, но Иван был непреклонен, и в 1552 году Казанское ханство, наконец-то, было уничтожено.

Прежде всего, укреплению военной мощи русского государства способствовало создание подразделений пехоты вооруженной огнестрельным оружием. Теперь такие отряды перевели на постоянную основу. По словам летописи: «В 1550 царь создал выборных стрельцов с пищалями в количестве трех тысяч, и приказал им жить в Воробьевой слободе". Стрельцы получили униформу, состоящую из традиционного русского длиннополого кафтана, доходящего до лодыжек, конического колпака, или отороченной мехом шапки, и сапог. Они были вооружены фитильным мушкетом и саблей. Бердыш или длинный черешковые топор с серповидным лезвием, которым можно было и рубить и колоть, и который мог также использоваться в качестве под-

ставки для мушкета, стал по значимости вторым видом оружия стрельца. Порох и свинец выдавался им из казны, а пули они отливали самостоятельно. Их заработок колебался от 4 до 7 рублей в год для рядовых стрельцов, и от 12 до 20 для сотника или командира сотни. От 30 до 60 рублей получал стрелецкий «голова» или командира полка. В то время как рядовые стрельцы также получали овес, рожь, хлеб и мясо (баранина), старшие чины были наделены земельными наделами от 800 до 1350 гектаров [10–13].

В то время это была очень высокая плата, сопоставимая с жалованием аристократической, то есть поместной кавалерии. Например, в 1556 платежи для ее всадников составляли от 6 до 50 рублей в год. С другой стороны, конникам выплачивались также единовременные пособия в течение шести или семи лет, что позволяло им приобрести военное снаряжение. Затем они жили на доходы со своих земель, а их крестьяне сопровождали своих хозяев на войну в качестве вооруженной челяди. Это была обычная феодальная система, при которой помещики с большими поместьями должны были выставлять больше кавалеристов в поход.

В мирное время такие помещики жили в своих деревнях, но должны были быть готовы к военной службе в случае необходимости. На практике, это для царя было трудно собрать крупные силы за короткое время, вот почему стрельцы, что находились всегда под рукой, были очень ценны. Их число стало быстро расти из начального количества в 3000 до 7000 человек под командованием восьми "голов" и 41 сотника. К концу царствования Ивана Грозного их было уже 12 000 человек, а к моменту коронации его сына Федора Ивановича в 1584 это постоянная армия достигла количества в 20000. Вначале за стрелецкое войско отвечала Стрелецкая изба, которая вскоре была переименована в Стрелецкий приказ. Эти учреждения можно сравнить с современной системой министерств, а впервые такой приказ упоминается в 1571 году.

Во многих отношениях, стрельцы 16–17-го веков в России имели много общего с пехотой янычар Османской империи, и, возможно, их появление частично связано с их успешным опытом участия в войнах. Каждый полк различался по цвету кафтанов, и, как правило, был известен под именем своего командира. В самой Москве первый полк относился к Стремянному приказу, потому что служил "близь царского стремени". По сути это был полк царской гвардии, за которым следовали все остальные стрелецкие полки. Некоторые другие российские города также

имели стрелецкие полки. Но московские стрельцы имели самый высокий статус, и разжалование в "городовые стрельцы" и ссылку в "дальние города" воспринимали как очень тяжелое наказание.

Одним из тех, кто лично наблюдал эти войска, был английский посол Флетчер, отправленный в Москву королевой Елизаветой I. В 1588 году он писал, что стрельцы были вооружены пистолетом, бердышом на спине и мечом на боку. Отделка ствола была очень грубой работы; несмотря на большой вес ружья, что сама пуля была небольшой. Другой наблюдатель описал появление царя в 1599 году в сопровождении 500 охранников, одетых в красные кафтаны и вооруженных луками и стрелами, с саблями и бердышами. Тем не менее, неясно, кто же эти войска были: стрельцы, "дети боярские", младшие дворяне, или, возможно, стольников или жильцы - провинциальное дворянство, периодически приглушившееся для проживания в Москве, в качестве царской преторианской гвардии.

Стрельцы жили в своих собственных домах с садами и огородами дополняли царское жалование тем, что в свободное время работали в качестве ремесленников и даже торговцев – опять же, сходство с более поздними янычарами Османской империи бросается в глаза. Эти меры не способствовали превращению стрельцов в эффективную пехоту, однако, во время штурма Казани (1552) они были в первых рядах атакующих, и продемонстрировали хорошую боевую выучку. Хроники того времени утверждают, что они были настолько искусны со своими пищалями, что могут убивать птиц в полете. В 1557 году один западный путешественник записал, как 500 стрелков, прошли со своими командирами по улицам Москвы на стрельбище, где их целью была ледяная стена. Стрельцы начали стрелять с расстояния 60 метров, и продолжали до тех пор, пока эта стена не была полностью разрушена.

Опричное войско

Самым надежным телохранителем Ивана IV были опричники (называвшиеся еще также кромешниками, от слова кроме). Российские историки используют слово опричина в двух смыслах: в широком это означает всю государственную политику царя в 1565-1572, в узком – территорию опричины и опричное войско. Тогда самые богатые земли в России стали территорией опричины, обеспечивая тем самым царя обильными доходами. В Москве некоторые улицы также стали частью опричины, а за пределами Московского Кремля был построен Опричный дворец. Для того чтобы войти в число опричников, боярин или дворя-

нин проходили специальную проверку, чтобы отсеять всех, кто вызывал подозрения царя. После зачисления, тогда человек приносил присягу на верность царю.

Опричник был легко узнаваем: он носил грубую, монашеского покроя одежду с подкладкой из овчины, но при этом под ней кафтан из атласа, отороченный мехом соболя или куницы. Опричники также привешивали голову волка или собаки* на шею лошади или к луке седла; и на рукоятке

*В связи с тем, что данная информация является общеизвестным фактом, возникает ряд вопросов, на которые источники того времени ответов не дают. Например, откуда брались эти головы, ведь их для опричников требовалось много? Так и собак напасешься, если всем им рубить головы, а за волками надо ехать в лес, охотиться, а когда же тогда служить царю? К тому же летом головы должны были очень быстро портиться, а мухи и запах не могли не беспокоить всадника. Или же их как-то выдвигали, и, следовательно, для нужд опричников существовала некая мастерская по мумификации собачьих и волчьих голов?

нагайки пучок шерсти, иногда заменявшийся веником. Современники сообщали, что все это символизировало, что опричники грызут врагов царя как волки, а затем выметают из государства все лишнее.

В Александровской слободе, куда царь перенес свою резиденцию (ныне город Александров в районе г. Владимир), опричнина получила вид монашеского ордена, где царь играл роль игумена. Но это мнимое смирение не могло замаскировать их энтузиазм в грабежах, насилии и необузданных оргиях. Царь лично присутствовал при казнях своих врагов, после чего у него наступали периоды раскаяния, во время которых он страстно каялся в своих грехах перед Богом. Его явное нервное расстройство подтверждается многими свидетелями, например, фактом избиение до смерти в ноябре 1580 своего любимого сына Ивана. Впрочем, опричники никогда эффективным войском Ивана Грозного не являлись. После победы над Казанью в 1552 году, Астрахани в 1556, и некоторых первоначальных успехов в Ливонской войне против тевтонских рыцарей на побережье Балтийского моря, военная удача от него отвернулась. В 1571 году татарский хан даже сжег Москву, после чего главные лидеры опричников были казнены.

Поместная конница

Главной силой русской армии в этот период оставалась конница, всадники которой представляли собой выходцев из благородного помещичьего класса. Их доходы зависели от их

владений, так что каждый всадник был одет и вооружен так, как это он мог себе позволить, хотя правительство и требовало единообразия в их вооружения: каждый кавалерист должен был иметь саблю, шлем и кольчугу. В дополнение к кольчуге или вместо нее кавалерист мог носить тягилый, густо стеганные кафтаны, с вшитыми внутрь металлическими чешуйками или пластинками.

Те, кто мог себе это позволить, были вооружены аркебузами или карабинами с гладким или даже нарезным стволом. Бедные воители обычно имели пару пистолетов, хотя власти призывали помещиков приобретать карабины как оружие большей дальности стрельбы. Так как такое оружие долго перезаряжалось, и давало частые осечки при стрельбе, кавалеристы, как правило, имели еще и лук и стрелы к нему в дополнение. Основным оружием ближнего боя было копье или совня – древковое оружие с прямым либо кривым клинком в качестве наконечника.

Большинство всадников имели сабли турецкого или польско-венгерского образца, скопированные российскими кузнецами. Восточные сабли с сильно изогнутыми клинками дамасской стали были очень популярны в России того времени. Палаш с прямым клинком был также популярен, богато украшался и был оружием благородных воинов; его лезвие напоминало европейские мечи, но было более узким, чем у меча средневековых времен. Еще одной разновидностью холодного оружия была сулеба – род меча, но с широким, слегка изогнутым лезвием.

Оружие русской помещной конницы богато украшалось. Ножны сабель были покрыты марокканской кожей и украшены накладками с драгоценными и полудрагоценными камнями, кораллами, а рукоятки сабель и приклады пицалей и пистолетов инкрустировались перламутром и слоновой костью, а доспехи, шлемы и наручи покрывались насечкой. Большое количество оружия было вывезено с Востока, включая турецкие и персидские дамасской стали сабли и кинжалы, египетские мисюрки, шлемы, щиты, седла, стремяна и конские попоны. Огнестрельное и холодное оружие, и седла также ввозились из Западной Европы. Вся эта экипировка стоила очень дорого: например, полное вооружение кавалериста 16-го века обходилось ему, как сообщают современники в 4 рублей 50 копеек, плюс шлем стоимостью один рубль и сабля стоимостью от 3 до 4 рублей. Для сравнения, в 1557 – 1558 небольшая деревня стоила всего 12 рублей. В 1569 – 1570, когда на Россию обрушился страшный голод, стоимость 5 – 6 пудов ржи достигла невероятной цены одного рубля.

Термин пищаль в русской армии Ивана Грозного был более или менее общим и для пехоты и для конницы, и также пищалями назывались артиллерийские орудия. Существовали затинные пищали – крупного калибра, использовавшиеся для стрельбы из-за стен; и пищали завесные, которые имели кожаную перевязь, чтобы их можно было носить за спиной. Пищали были, по сути, общим оружием горожан и людей низшего класса, которых дворяне рассматривается как сброд. В 1546 году в Коломне, где было серьезное столкновение между людьми вооруженными пищалями и всадниками поместной конницы, пищали показали высокую эффективность, так что неудивительно, что и первые российские стрельцы были вооружены именно этим оружием. Но даже после того, как стрельцы стали «людьми государевыми» и доказали свою пользу в бою, поместная конница редко использовала огнестрельное оружие.

Конский состав

Несмотря на эти странные противоречия, именно это время стало золотым веком русской дворянской конницы, а это было бы невозможно без улучшения коневодства. Наиболее распространенной в 16 веке была ногайская порода лошадей – маленьких, с жесткой шерстью степных лошадок высотой в холке 58 дюймов, достоинством которых была выносливость и нетребовательность к пище. Жеребцы этой породы обычно стоили 8 рублей, кобылка 6 и жеребенок 3 рубля. На другом конце шкалы были аргамаки, в том числе породистые арабские скакуны, которых можно найти только в конюшнях царя или бояр и стоимостью от 50 до 200 рублей.

Типичное седло 16-го века имело переднюю луку с наклоном вперед, а заднюю – назад, что было типично для седел у кочевых народов, чтобы всадник повернуться, чтобы эффективно использовать свой лук или меч. Это указывает на то, что копье не было в то время главным оружием русской конницы, так как тогда бы у ее всадников была бы другая форма седла. Московские всадники ездили с согнутыми ногами, опираясь на короткие стремяна. Существовала мода на лошадей, причем иметь дорогих считалось престижно. Многие, причем не только седла, заимствовались опять-таки с Востока. Например, нагайка – тяжелая плеть или арапник был назван в честь ногайцев, русскими казаками она используется до сих пор.

Что касается организации российской армии, то она была такой же, как и в 15-м веке. Войска были разделены на крупные образования левого и правого крыла, авангард и конное охранение. Причем это были именно полевые формирования конницы

и пехоты, а не фиксированные полки как в более поздние времена. На марше армия шла под командованием старшего воеводой, а воеводы низших рангов находились во главе каждого полка. Военные флаги, в том числе и каждого воеводой, играли важную роль, как и военная музыка. Русские войска использовали огромные медные литавры, которые везли четырьмя лошадьми, а также турецкие тулумбасы или небольшие литавры, прикрепленные к седлу всадника, в то время как у других были трубы и тростниковые свирели.

Артиллерия 16-го века

Во время правления Ивана IV роль московской артиллерии, которой руководила Пушкарская изба, сильно возросла. В 1558 английский посол Флетчер писал: «Ни один суверенный христианский государь не имеет так много пушек, как он, что подтверждается их большим количеством в Дворцовой Оружейной палате в Кремле ... все отлиты из бронзы и очень красивы». Платье артиллеристов было разнообразно, но в целом похоже на кафтаны стрельцов. Однако, в артиллерии кафтан был короче и назывался чуга. Первые артиллеристы также использовали традиционные кольчуги, шлемы и наручи. Их зимняя одежда была традиционно русской, народной – то есть полушубок и шапка.

В этот период времени в России было много талантливых мастеров пушечного дела, таких как Степан Петров, Богдан Пятов, Проня Федоров и другие. Но Андрей Чохов стал самым известным из всех; он отлил свою первую пицаль в 1568 году, затем вторую и третью в 1569 году, и все они были отправлены на укрепление обороны Смоленска. Первое известное орудие крупного калибра Чохов отлил в 1575 и его опять-таки вновь отправили в Смоленск. 12 из его пушек сохранились до нашего времени (всего он изготовил более 20). Из них семь в Государственном музее артиллерии в Санкт-Петербурге, три в Московском Кремле, и два в Швеции, куда они попали как трофеи во время Ливонской войны. Каждая из пушек Чохова имели свои названия, в том числе "Лисица" (1575), "Волк" (1576), "Перс" (1586), "Лев" (1590), "Ахиллес" (1617). В 1586 он создал огромную пушку, украшенную фигурой царя Федора Ивановича на коне, которая стала известна как "Царь-Пушка" и которая теперь стоит в Московском Кремле. Тем не менее, распространенное мнение, что в России 16 века главным образом отливали большие пушки, является неправильным. Отливались самые различные и разнокалиберные орудия, поступавшие на вооружение множества крепостей на восточной границе России. Там тяжелые стенобитные пицали были просто не нужны!

Пушкари или канониры получали большое жалование, как наличными деньгами, так и хлебом и солью. С другой стороны, их занятие не считалось очень уж благородным делом, к тому же требовало значительного опыта без гарантии успеха [1–13].

Стрельцы часто отказывались служить пушкарями, и эта отрасль военной профессии стала в России в большей степени наследственной, чем другие. Русские артиллеристы часто проявляли большую преданность своему долгу. Например, в бою за Венден на 21 октября 1578 в ходе Ливонской войны, они, будучи не в состоянии вывести свои орудия с поля боя, вели по неприятелю огонь до последнего, а потом повесились на веревках, прикрепленных к стволам».

Список литературы

1. Alef G. Rulers and Nobles in Fifteenth-century Muscovy (London, 1989).
2. Armstrong T.(ed.), Yermak's Campaign in Siberia (London, 1975)
3. Attman A. The Struggle for Baltic Markets. Powers in Conflict, 1558-16 IS (Goteborg, 1979), 308 p.
4. Avrigh P. Russian Rebels, 1600-1800 (New York, 1972);
5. Baron S.H. 'The town in "feudal" Russia', Slavic Review 18 (1969) 116-122.
6. Bobrick B. Ivan the Terrible (Edinburgh, 1990).
7. Brix H.O.R. Geschichte des alten Russischen Heeres-Einrichtungen von den Fruhesten Zeiten bis zuden von Peter Grossen gemachten Veranderungen (Berlin, 1867).
8. Nikolle D., Shpakovsky V. Kalka River 1223. Gengis Khan's Mongols invade Russia. (Campaign № 98). Osprey Publishing Ltd. Oxford, UK.2001. 96 p.
9. Nikolle D. Armiers of Medieval Russia 750 – 1250. (Men-at-arms №333) Osprey Publishing Ltd. Oxford, UK. 1999. 48 p.
10. Shpakovsky V., Nikolle D. Armies of Ivan the Terrible/ Russian Troops 1505 – 1700. (Men-at-arms № 427) Osprey Publishing Ltd. Oxford, UK. 2006. 48 p.
11. Shpakovsky V., Nikolle D. Armies of the Volga Bulgars&Khanate of Kazan/9th – 16th Centuries. (Men-at-arms № 491) Osprey Publishing Ltd. Oxford, UK. 2013. 48 p.
12. Shpakovsky V., Nikolle D. Medieval Russian Armies 1250 – 1500. (Men-at-arms № 367) Osprey Publishing Ltd. Oxford, UK.2002. 48 p.

Referenses

1. Alef G. *Rulers and Nobles in Fifteenth-century Muscovy*. London, 1989.
2. Armstrong T.(ed.) *Yermak's Campaign in Siberia*. London, 1975
3. Attman A. *The Struggle for Baltic Markets. Powers in Conflict*, 1558-16 IS.Goteborg, 1979.
4. Avrich P. *Russian Rebels, 1600-1800*. New York, 1972, 308 p.
5. Baron S.H. «The town in «feudal» Russia», *Slavic Review* 18 (1969) 116-122.
6. Bobrick B. *Ivan the Terrible*. Edinburgh, 1990.
7. Brix H.O.R. *Geschichte des alten Russischen Heeres-Einrichtungen von den Fruhesten Zeiten bis zuden von Peter Grossen gemachten Veranderungen*. Berlin, 1867.
8. Nikolle D., Shpakovsky V. *Kalka River 1223. Gengis Khan's Mongols invade Russia*. (Campaign № 98). Osprey Publishing Ltd. Oxford, UK.2001. 96 p.
9. Nikolle D.. *Armiers of Medieval Russia 750 – 1250*. (Men-at-arms №333) Osprey Publishing Ltd. Oxford, UK.1999. 48 p.
10. Shpakovsky V., Nikolle D. *Armies of Ivan the Terrible/ Russian Troops 1505 – 1700*. (Men-at-arms № 427) Osprey Publishing Ltd. Oxford, UK. 2006. 48 p.
11. Shpakovsky V., Nikolle D. *Armies of the Volga Bulgars&Khanate of Kazan 9th – 16th Centuries*. (Men-at-arms № 491) Osprey Publishing Ltd. Oxford, UK. 2013. 48 p.
12. Shpakovsky V., Nikolle D. *Medieval Russian Armies 1250 – 1500*. (Men-at-arms № 367) Osprey Publishing Ltd. Oxford, UK. 2002. 48 p.

Информация об авторе

Шпаковский Вячеслав Олегович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра коммуникационного менеджмента, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: slavashpakl@mail.ru.

Authors

Shpakovsky Vyacheslav Olegovich – Candidate of historical sciences, associate professor, Department of Communication Management, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: slavashpakl@mail.ru.